

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
3 февраля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Жерар Эррера (Франция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 669-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я намерен предоставить слово ораторам, записавшимся для выступления на сегодня, затем – перейти к назначению Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а в конце рассмотреть просьбы об участии в нашей работе, поступившие от государств – нечленов Конференции.

В моем сегодняшнем списке выступающих фигурируют представители Румынии, Японии и Соединенных Штатов Америки. Итак, сейчас я предоставляю слово представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, первый месяц работы Конференции по разоружению – это всегда самый мобилизующий и самый трудный период года. Позвольте мне, г-н Председатель, прежде всего выразить наше удовлетворение по поводу того, что вы находитесь на посту Председателя Конференции в этом месяце, который потребует напряженных и сконцентрированных усилий по организации нашей работы. Мы убеждены, что благодаря вашему такту и вашему богатому опыту вы – представитель страны, с которой Румыния всегда поддерживала прекрасные отношения, – сумеете обеспечить успех этого первого этапа. Можете не сомневаться в том, что моя делегация будет оказывать вам всяческую поддержку. Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Египта Муниру Захрану, который образцово справился с обязанностями Председателя в августе прошлого года и координировал наши консультации в межсессионный период. Мы приветствуем нашего нового Генерального секретаря Конференции, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского и нашего нового заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила. Пользуясь возможностью, я хотел бы горячо приветствовать наших новых коллег, которые только что приступили к исполнению своих обязанностей в качестве представителей на Конференции: посла Эфиопии г-на Юсуфа Омара, посла Аргентины г-на Хуана Карлоса Санчеса Арнау, посла Венесуэлы г-на Альфредо Тарре Мурси и посла Италии г-на Алессандро Ваттани.

(далее говорит по-английски):

За последние четыре года мы стали свидетелями глубоких изменений в политическом порядке, который был установлен после окончания второй мировой войны. Сегодня международное сообщество переживает исторический момент кардинальных перемен. С распадом двухполюсной структуры, с окончанием холодной войны и конфронтации между двумя военными блоками мир впервые за всю ядерную эру получил возможность для успешного решения проблем ослабления гонки вооружений с целью устранения призрака ядерного истребления, с целью сокращения вооруженных сил и обычных вооружений, с целью утверждения транспарентности в вооружениях и военной деятельности и для реализации разного рода других важных мер укрепления доверия.

(Г-е Нягу, Румыния)

Международное положение пока еще остается сложным и зыбким, ибо зоны нестабильности, конфликтов и напряженности, пожалуй, множатся. Югославская трагедия впервые более чем за 40 лет вновь принесла сполохи войны на европейский континент. Неменьшую тревогу вызывают и другие конфликты – в бывшем Советском Союзе, да и в других районах мира. И поэтому сейчас следует с новой силой взяться за выполнение глобальной повестки дня в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания холодной войны как на региональном уровне, так и в мировом масштабе. Для упрочения устойчивой международной безопасности придется установить новые правила, нормы и стандарты.

Мир уже не сталкивается с необходимостью стабилизации отношений ядерной конфронтации, тогда как усложняется такая задача, как достижение стабильности, ибо решением этой задачи приходится заниматься в контексте самых разных конкретных условий. Эти негативные процессы подрывают усилия по контролю над вооружениями и разоружению. А это свидетельствует о том, что разоружение действительно тесно связано с международной безопасностью, и для достижения успехов в области разоружения его нужно увязывать с международной безопасностью. Активизация деятельности Организации Объединенных Наций в соответствии с ее естественным призванием, как это определено в Уставе, возрастание роли Генеральной Ассамблеи, и особенно Совета Безопасности, укрепление СБСЕ и других региональных структур, – все это, по-видимому, подтверждает то обстоятельство, что политический фактор начинает все больше превалировать над военным.

В этой связи стоит сказать о продемонстрированной центрально- и восточноевропейскими странами, и в том числе Румынией, заинтересованности во вступлении в НАТО и о недавнем плане "Партнерство во имя мира", который рассматривается в качестве предварительного этапа, который в конечном счете приведет к обретению качества полноправного членства этого альянса. Как известно, Румыния с самого начала заявила о своем твердом желании стать членом НАТО и взять на себя все обязанности, вытекающие из этого членства. Накануне последней встречи стран – членов НАТО на высшем уровне это желание было вновь изложено в письме президента Румынии на имя генерального секретаря союза, а также глав государств и правительств государств-членов.

Таким образом, своей новой инициативой "Партнерство во имя мира", к которой не далее как неделю назад первой официально присоединилась Румыния, НАТО сделает важный шаг вперед в сторону ее расширения. "Партнерство во имя мира" ознаменует собой новый этап интеграции Румынии в евро-атлантические структуры.

Основные изменения в стратегических представлениях и устранение прежних угроз – все это проходит кодификацию в новых соглашениях, способствующих упрочению мира при более низких уровнях вооружений. И недавние изменения и достижения в области разоружения и контроля над вооружениями должны поистине служить для нас источником вдохновения. Соглашения СНВ по ликвидации стратегических вооружений свидетельствуют о том, что

(Г-е Нягу, Румыния)

ядерная угроза резко отступила. Соглашение СНВ-2, в соответствии с которым нынешние уровни стратегических наступательных ядерных вооружений Соединенных Штатов и России будут сокращены на две трети, будет способствовать укреплению безопасности и стабильности на международной арене как в военном, так и политическом отношениях и придаст стимул двусторонним, региональным и многосторонним усилиям с целью прекращения распространения оружия массового уничтожения во всем мире. Румыния приветствует недавнее заключение Соединенными Штатами, Российской Федерацией и Украиной соглашения о ядерных вооружениях, направленное на уничтожение значительного числа межконтинентальных баллистических ракет и ядерных боеголовок. В этом состоит поистине реальный прорыв, который позволит укрепить безопасность всего мира. И теперь мы ожидаем быстрого перехода к полной реализации обязательств по СНВ.

Заключение Конвенции по химическому оружию свидетельствует о незаменимой роли многосторонних усилий по разоружению в период после окончания холодной войны и рассматривается как колоссальный успех переговорной деятельности женеvской Конференции по разоружению. Конвенция по химическому оружию является важной вехой в процессе разоружения, поскольку она предусматривает полную ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения. Моя делегация считает, что Конвенция по химическому оружию является эталонным документом, который может использоваться в качестве модели для разработки других разоруженческих соглашений, которыми будет заниматься Конференция по разоружению.

Заметный прогресс, достигнутый в ходе уже проделанной работы Подготовительной комиссии в Гааге, наверняка побудит большинство подписавших государств как можно скорее произвести ратификацию Конвенции. Румыния намерена завершить такой процесс ратификации до конца нынешнего года. А между тем мы не будем щадить усилий для того, чтобы сделать эту Конвенцию универсальной, и будем принимать участие во всех совместных мероприятиях, направленных на достижение этой цели.

Последние два года были отмечены благоприятными результатами, в том что касается совершенствования и укрепления режима, предусмотренного другим важным международным документом – Конвенцией о биологическом оружии 1972 года. Это соглашение, призванное полностью исключить возможность использования биологических агентов и токсинов в качестве оружия, знаменует собой поистине поворотный пункт современной эпохи, ибо после второй мировой войны оно стало первым международным документом, предусматривающим реальное устранение чудовищного средства ведения войны из arsenалов государств. До сих пор из трех международных договоров, охватывающих оружие массового уничтожения в трех сферах – ядерное, биологическое и химическое, – только Конвенция по биологическому оружию лишена контрольных механизмов или мер проверки. Поэтому Румыния, ратуя за

(Г-е Нягу, Румыния)

универсализацию Конвенции, поддержала принятое на проходившей в 1991 году третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию решение об учреждении Специальной группы правительственных экспертов по выявлению и изучению потенциальных мер проверки с научно-технической точки зрения. Румынские эксперты приняли активное участие в работе VEREX, которая в сентябре прошлого года успешно завершилась принятием консенсусного доклада. В соответствии с его главным выводом некоторые потенциальные меры проверки могли бы способствовать повышению эффективности Конвенции и улучшению ее осуществления. Исходя из этого, прошлой осенью Румыния присоединилась к тем странам, которые официально просили о созыве специальной конференции государств – участников Конвенции, которая приняла бы решение о дальнейших шагах по укреплению ее режима проверки и тем самым устранила бы еще одну лазейку в рамках более широкого режима для оружия массового уничтожения.

Был достигнут значительный прогресс в сфере обычного разоружения. Договор об обычных вооруженных силах в Европе установил новый военный баланс на значительно более низком уровне вооружений. Мое правительство приветствует успешное завершение первого этапа сокращений по Договору об обычных вооруженных силах в Европе, полная реализация и целостность которого по-прежнему имеют фундаментальное значение для европейской стабильности и безопасности. В то же время, как и было предусмотрено в Венском документе 1990 года, который создал и ввел в действие в Европе всеобъемлющую систему мер укрепления доверия и безопасности, своего рода ритмизатором для разоруженческих мер стали меры укрепления доверия. Эти меры способствуют транспарентности, предсказуемости и урегулированию кризисов, а также могут послужить примером в отношении укрепления безопасности и сотрудничества в других регионах. В этом плане, а также в качестве одной из мер транспарентности, укреплению региональной стабильности способствует Договор 1992 года по открытому небу, ибо, предусматривая наблюдательные авиаоблеты территории от Ванкувера и на восток до Павловского (бывший Владивосток) с коротким сроком уведомления, он дает странам возможность присматривать за своими соседями, способствуя тем самым уменьшению озабоченностей.

Что касается будущей повестки дня в области разоружения и контроля над вооружениями, то мое правительство разделяет мнение о том, что в ближайшие годы важнейшей заботой международного сообщества должно стать нераспространение оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Важную роль в многочисленных усилиях, которые потребуются для того, чтобы уменьшить, сократить, проконтролировать и преодолеть последствия наращивания вооружений, а именно: распространение ядерного, химического, биологического и высокотехнологичного обычного оружия и таких средств доставки, как баллистические ракеты, крылатые ракеты и современные самолеты, – должны сыграть будущие многосторонние соглашения по контролю над вооружениями, экспортный контроль со стороны групп поставщиков, соответствующие режимы и другие механизмы, такие, как

(Г-е Нягу, Румыния)

Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ). Моя делегация, совместно с другими заинтересованными делегациями, будет продвигать новые меры и инициативы с целью улучшения контроля и сдерживания распространения, да и вообще с целью совершенствования стратегии нераспространения.

Мы разделяем широко высказываемые мнения об оружии массового уничтожения, об усилиях по предотвращению распространения этого оружия и средств его доставки, о поставках оружия, о транспарентности в вооружениях и о других мерах укрепления доверия. По нашему мнению, договоры относительно оружия массового поражения и режимы экспортного контроля являются взаимодополняющими, взаимно сопряженными звеньями международной безопасности. Режимы экспортного контроля направлены на то, чтобы облегчить любому государству-реципиенту приобретение любой технологии, нужной ему для своего мирного развития. У государств, строго соблюдающих нераспространенческие режимы, не должно быть никаких оснований сетовать на такие режимы. И поэтому Румыния активно участвует в ряде группировок и режимов, нацеленных на разработку ответственного контроля за распространением не только ядерного, биологического и химического оружия, но и систем доставки большой дальности, а также технологий двойного назначения. Моя страна подумывает о присоединении к тем многосторонним механизмам, в которых она пока еще не является полноправным членом, например к РКРТ и Австралийской группе. По сути дела, мое правительство уже публично обязалось соблюдать директивы и дух таких международных группировок и режимов и соответственно разработало адекватное национальное законодательство.

У глобального режима нераспространения есть много граней, но его ядром, его стержневым элементом по-прежнему остается Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подкрепляемый системой гарантий Международного агентства по атомной энергии и национальными механизмами экспортного контроля. ДНЯО в сочетании со своим механизмом проверки эффективно препятствует распространению ядерного оружия и является незаменимым средством обеспечения международного мира и безопасности.

ДНЯО, состав участников которого насчитывает уже 160 государств, включая и всех постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, является договором в области контроля над вооружениями, который пользуется самой, что ни на есть, широкой поддержкой. И все же он оправдал не все надежды своих создателей. Над Договором то и дело нависают угрозы, и если их игнорировать, то они могли бы подорвать его убедительность и эффективность. К источникам его слабости относятся и крупные абсентеисты, и проблемы соблюдения, и тревожные импульсы в пользу распространения, которые прослеживаются в различных регионах мира. Но, отнюдь не недооценивая этих проблем, нам все-таки надо признать, что значительная масса участников Договора

(Г-е Нягу, Румыния)

добросовестно исполняют свои обязательства и что именно ДНЯО создал политический каркас для всех наших достижений в области контроля над вооружениями на протяжении последней четверти текущего столетия. И поэтому мое правительство вновь заявляет о своем доверии к этому Договору, который поистине является краеугольным камнем мирового режима нераспространения.

В следующем году участники ДНЯО будут большинством голосов решать вопрос о том, "должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени". Говорят, что перспективы бессрочного продления Договора зависят от того, насколько аргументированно будет доказано, что ДНЯО обеспечивает реализацию своих целей. Нет необходимости доказывать, что достигаются две главные цели - содействие мирному использованию ядерной энергии и поощрение контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения. Моя делегация считает, что достигнуты позитивные, обнадеживающие результаты и в реализации третьей главной цели - предотвращении распространения ядерного оружия. В этом отношении, как мы считаем, критерий успешности ДНЯО состоит, среди прочего, в том, что число государств, обладающих ядерным оружием, осталось таким же, как и 25 лет назад, и что в последние годы мы стали свидетелями крупных изменений в ядерном балансе благодаря договорам по РСМД и СНВ.

ДНЯО устанавливает норму, стандарты международного поведения, под которые подведена правовая основа. А это побуждает государства к отказу от права на приобретение ядерного оружия. Никто не может отрицать, что наличие ДНЯО сыграло существенную роль в предпринимаемых усилиях к тому, чтобы склонить три республики бывшего СССР (кроме России) к избранию статуса государства, не обладающего ядерным оружием. И в этом состоит явное преимущество бессрочного сохранения в силе ДНЯО.

По нашему мнению, процесс подготовки к конференции 1995 года по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении должен позволить государствам-участникам удвоить свои усилия по реализации такой цели, как обеспечение нераспространения и укрепления ДНЯО. Две недели назад в Нью-Йорке, обсудив вопросы процедуры, организации и существа, завершилась вторая из четырех сессий Подготовительного комитета этой конференции. Таким образом, первые две сессии Подготовительного комитета подготовили почву для тщательного рассмотрения вопроса о том, как действует этот международный документ, а также для принятия обоснованного решения о том, на какой срок его следует продлить. Румыния твердо считает, что после 1995 года Договор о нераспространении должен действовать бессрочно и безусловно.

Сейчас, с окончанием холодной войны, когда у признанных ядерных держав уже нет крупной державы-"противника", которого надо было бы удерживать от ядерного удара, есть возможность остановить гонку ядерных вооружений и быстро перейти к сокращению, а в

(Г-е Нягу, Румыния)

перспективе – и к ликвидации всего ядерного оружия. Это, разумеется, самый надежный и самый эффективный способ отвести опасность ядерного распространения и избавить мир от ядерной угрозы.

Необходимость заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) приобрела ключевое значение в контексте ДНЯО и ядерного разоружения в целом. В настоящее время с позитивным изменением международной политической атмосферы появляется новый стимул к возобновлению усилий по достижению этой цели, и в этом процессе Румыния готова играть полноценную и конструктивную роль. Заключение ДВЗИ наверняка укрепит существующий режим нераспространения и бесспорно повысит шансы на успешный исход конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, это рассеет все опасения в связи с экологическим ущербом от ядерного загрязнения. Универсально применимое и поддающееся международной проверке запрещение испытаний укрепило бы международную безопасность, способствовало бы предпринимаемым усилиям к тому, чтобы удержать государства от разработки ядерно-оружейных программ и стало бы новым шагом по пути к ядерному разоружению.

Моя делегация разделяет мнение о том, что это запрещение должно поддаваться эффективной проверке посредством как сейсмических, так и несейсмических технологий. Ядром будущей международной системы проверки могла бы стать сеть обмена сейсмическими данными, в связи с которой провела обширную работу Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (ГНЭ). Будучи активной участницей ГНЭ, Румыния полностью поддерживает предпринимаемые этой Группой и участвующими в ней научными экспертами колоссальные усилия с целью создания основательной архитектуры проверки для нужд договора о ВЗИ.

Сейчас благодаря существенным и кропотливым усилиям, предпринимавшимся в межсессионный период послом Японии Йошимото Танакой, а в последнее время и вами, г-н Председатель, а также благодаря пониманию и готовности к компромиссу и сотрудничеству со стороны делегаций мы располагаем необходимым средством для благополучного перехода к эффективным переговорам, а именно Специальным комитетом с четким переговорным мандатом и Председателем. Моя делегация полностью верит в дипломатический талант и искусство, опыт и профессионализм вновь избранного Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний посла Мексики Мигеля Марина-Боша и заверяет его во всецелой поддержке всех его усилий по достижению конкретных результатов в связи с разработкой договора, запрещающего все ядерные взрывы во всех средах.

(Г-е Нягу, Румыния)

В связи с другим важным вопросом, а именно в связи с вопросом об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (НГБ), моя делегация считает, что прогресс в этой ключевой сфере регионального и глобального мира и безопасности облегчит дальнейшее укрепление режима нераспространения и что предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, полномасштабных гарантий ядерной безопасности проложит путь к успешному рассмотрению и продлению Договора о нераспространении на конференции 1995 года. Такой механизм должен зиждиться главным образом на универсальном и юридически обязательном международном соглашении, предусматривающем как негативные, так и позитивные гарантии безопасности, которые были бы глобальными по своему охвату, единообразными и всеобъемлющими и обеспечивали бы равенство всех государств, отказывающихся от приобретения ядерного оружия посредством многосторонних договоров. В то же время в ходе поисков решения проблемы гарантий безопасности не следует оставлять в стороне Организацию Объединенных Наций, которая существенно повысила свою роль и свой престиж в области поддержания международного мира и безопасности. Поэтому мы поддерживаем идею о том, чтобы Совет Безопасности – на более широкой основе – подтвердил те обязательства, которые первоначально были приняты в резолюции 255/1968 Совета Безопасности тремя государствами, обладающими ядерным оружием.

Официальные дискуссии и неофициальные консультации, преходившие в прошлом году в Специальном комитете по НГБ, который мне довелось возглавлять, продемонстрировали готовность делегаций продолжать поиск общего подхода к вопросу о существовании негативных гарантий безопасности. По мнению моей делегации, нам уже пора конкретно заняться этим крайне важным вопросом и письменно сформулировать соответствующие положения будущих соглашений. Я уверен, что новому Председателю Специального комитета по НГБ послу Германии Вольфгангу Гоффману, чье умение и профессионализм были вновь продемонстрированы в период его пребывания на посту Председателя Специального комитета по космическому пространству, удастся заложить основу для успешного начала работы по реализации переговорного мандата этого вспомогательного органа.

Еще одним весьма отрядным шагом по пути к ускорению ядерного распространения стали бы усилия по обеспечению международного прекращения производства оружейных расщепляющихся материалов. Существующие запасы плутония и высокообогащенного урана годами имеются в изобилии, тогда как количество ядерного оружия сокращается. И сейчас, пожалуй, вполне возможно произвести кодификацию прекращения такого производства в рамках юридически обязательного документа, который, предусмотрев соответствующий механизм проверки, дал бы международному сообществу уверенность в том, что расщепляющиеся материалы скрытно не производятся и не заготавливаются. Я желаю всяческих успехов послу Канады Джеральду Шэннону, избранному специальным координатором

(Г-е Нягу, Румыния)

консультаций открытого состава по прекращению производства расщепляющихся материалов, в выполнении возложенной на него трудной задачи по выявлению надлежащих мер и шагов, которые надо предпринять в этой области.

Происходящие в различных частях мира, в частности в Восточной Европе, гнетущие события и вооруженные конфликты ясно показывают, какими последствиями оборачивается необузданное и чрезмерное накопление обычных вооружений. И поэтому контролю над все более опасными обычными вооружениями Румыния придает не менее важное значение, чем нераспространению оружия массового уничтожения. На этом фоне весьма проблематичен вопрос о "транспарентности в вооружениях". Он затрагивает проблемы, связанные с чрезмерными и дестабилизирующими накоплениями вооружений, в связи с которыми в различных частях мира остро требуются международные усилия. Как заявил в июне прошлого года на пленарном заседании Конференции по разоружению президент Румынии Его Превосходительство г-н Ион Илиеску, все аспекты "транспарентности в вооружениях" могли бы регулироваться посредством международного договора универсального профиля, который устанавливал бы стандарты и процедуры и предусматривал бы соответствующие механизмы осуществления. Первым шагом в этом отношении могли бы стать согласованные "директивы", которые выступали бы в качестве "международного кодекса поведения".

Важным компонентом "транспарентности в вооружениях" является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Сейчас данные о своем импорте и экспорте обычных вооружений представили около 82 государств, и в том числе Румыния. Это - многообещающее начало, хотя все-таки существенно необходимо обеспечить более широкое участие в этой деятельности. По нашему мнению, Регистр мог бы установить международный кодекс поведения в целях контроля за поставками вооружений и за деятельностью государств - поставщиков оружия в соответствии с универсально применимыми правилами и стандартами. Румыния будет и впредь предпринимать усилия по дальнейшей реализации этой важной инициативы в отношении укрепления доверия. Я сердечно поздравляю посла Венгрии Дьёрдя Бойту с избранием на пост Председателя Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Я уверен, что под его умелым руководством этот Комитет добьется ощутимого дальнейшего прогресса.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за те глубоко тронувшие меня теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии послу Танаке.

Г-н ТАНАКА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я взял слово для того, чтобы на начальном этапе сессии Конференции по разоружению этого года изложить основные соображения делегации Японии по стоящим перед нами вопросам.

(Г-н Танака, Япония)

После успешного завершения переговоров о Конвенции по химическому оружию Конференция в прошлом году, по-видимому, переживала некий переходный период, занимаясь поиском новых приоритетных задач, которыми она могла бы заняться. В то время, когда в связи с кардинальными переменами в международной обстановке в сфере контроля над вооружениями и разоружения ставился под вопрос сам смысл существования Конференции, она, избрав без слишком больших затрат времени на процедурную полемику, как это зачастую бывало прежде, прагматичные методы, сумела благополучно приступить к своей работе.

В прошлом году был достигнут прогресс в вопросе о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который уже давно рассматривается Конференцией в качестве весьма приоритетной проблемы. В благоприятных политических условиях, сложившихся в результате объявленного или фактического моратория государств, обладающих ядерным оружием, на ядерные испытания, 10 августа было принято историческое решение о проведении переговоров по всеобъемлющему договору о запрещении ядерных испытаний. На основе этого решения в ходе межсессионных консультаций был согласован, а 25 января, в начале сессии Конференции по разоружению нынешнего года, под вашим председательством и официально утвержден проект конкретного переговорного мандата. Я считаю, что этот мандат закладывает надлежащую основу для предстоящих предметных переговоров по этому важному вопросу. Кроме того, во вторник, на последнем пленарном заседании, мы смогли достичь согласия относительно Председателя Специального комитета. Поскольку в прошлом году мне довелось возглавлять Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, я испытываю большое удовлетворение в связи с этими событиями и, пользуясь предоставившейся возможностью, хотел бы поблагодарить всех своих коллег по Конференции за их сотрудничество со мной. Мне хотелось бы также поздравить посла Мексики Марина-Боша, который будет руководить этими важными переговорами, с избранием на пост Председателя Комитета на этот год и выразить нашу надежду на то, что под его председательством Комитет добьется значительного прогресса.

Япония издавна придает очень большое значение проблеме всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Еще одной вехой в прошлом году стало консенсусное принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции по ВЗИ, в которой Конференция настоятельно призывается в приоритетном порядке обеспечивать интенсивное развитие организованных ею переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. У моей делегации есть четкая цель, в том что касается сессии Конференции 1994 года, и я полагаю, что эту цель разделяют и все другие собравшиеся здесь делегации. А именно мы намерены сделать все возможное, для того чтобы способствовать быстрому прогрессу на переговорах по договору о ВЗИ. Вместе с тем моя делегация настоятельно

(Г-н Танака, Япония)

призывает все государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему воздерживаться от проведения испытаний, с тем чтобы сохранить нынешнюю политическую атмосферу, благоприятную для переговоров по ДВЗИ.

Конечно, подробная разработка процедур начала переговоров – это дело самого Специального комитета. И на данном этапе я ограничусь лишь следующим: Япония надеется, что мы обсудим основные элементы договора и выявим ключевые проблемы, которыми надо будет деятельно заняться, с тем чтобы мы могли как можно скорее приступить к разработке текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Было бы нецелесообразно устанавливать искусственные предельные сроки для всего цикла переговоров по договору, ибо излишняя поспешность может привести к тому, что мы в конечном счете получим неполный и неадекватный текст договора. Тем не менее нам существенно важно как можно скорее приступить к составительской работе.

А теперь мне хотелось бы изложить наши предварительные взгляды по некоторым основным элементам договора. Что касается сферы охвата, то, по мнению Японии, следует запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия, включая и так называемые "мирные ядерные взрывы".

Самой трудной, но и самой важной, проблемой переговоров по ДВЗИ является вопрос о проверке. Как мы поняли из уже проведенных нами дискуссий, есть общее согласие относительно того, что эффективным средством проверки может стать сейсмическая сеть, которая уже много лет разрабатывается Группой научных экспертов (ГНЭ). Однако следует напомнить, что следующий технический эксперимент ГНЭ по созданию сети (ТЭГНЭ-3) начнется только в январе 1995 года, а между тем еще надо будет прояснить ряд вопросов, включая, например, вопросы о том, как дорого обойдется создание сети и каким образом такая сеть будет функционировать. И поэтому, чтобы добиться скорейшего завершения переговоров по ДВЗИ, нужно непременно как можно скорее найти решения по этим вопросам. Исходя из этого, Япония решила организовать у себя в середине марта этого года рабочее совещание по проверке ВЗИ для рассмотрения проблем проверки ВЗИ на основе, главным образом, сейсмологических методов, с тем чтобы помочь стимулировать переговоры по договору о ВЗИ.

Что касается собственно системы проверки, то нам следует стремиться к разработке эффективного режима проверки на основе комбинации системы мониторинга, ключевым компонентом которой станет сеть сейсмического мониторинга, и инспекции на месте. В то же время следует уделить надлежащее внимание обеспечению рентабельности режима проверки за счет широкого использования национальных технических средств государств –

(Г-н Танака, Япония)

участников договора. Кроме того, такой режим проверки должен быть достаточно гибким для того, чтобы его можно было корректировать с учетом развития технологий и повышать потенциал обнаружения взрывов меньшей мощности и тайных ядерных взрывов.

В связи с инспекцией на месте надо будет, по мере необходимости, заняться и такими вопросами, как способ ее проведения, а также состав и содержание соответствующих мероприятий. Хорошим ориентиром в решении этих вопросов для нас может стать наш опыт переговоров о Конвенции по химическому оружию.

Что касается вопросов присоединения и вступления в силу, то, хотя, конечно, существенно важно обеспечить как можно более широкое присоединение к договору, было бы, пожалуй, нецелесообразно ставить неоправданно жесткие условия вступления договора в силу.

Моя делегация приветствует тот факт, что посол Канады Шэннон назначен Специальным координатором по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Моя делегация надеется, что на предстоящих консультациях под руководством посла Шэннона по этому новому вопросу, рассмотрение которого доверено Конференции, будут заложены основы для проведения в скором будущем соответствующих переговоров. Вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов имеет прямое отношение к ядерному нераспространению, и в этом смысле он должен рассматриваться параллельно с договором о ВЗИ. И поэтому Япония считает, что переговоры по конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов было бы уместно проводить здесь, на Конференции по разоружению, но признает, что детальные технические проработки относительно проверки и гарантий можно было бы возложить на МАГАТЭ.

А теперь мне хотелось бы кратко остановиться на некоторых других стоящих перед нами проблемах. Но прежде мне хотелось бы поздравить посла Швеции Норберга с назначением на пост Специального координатора по повестке дня КР.

В прошлом году высказывались различные мнения по вопросу о негативных гарантиях безопасности (НГБ), но, к сожалению, не было достигнуто ощутимых результатов в плане переговоров по договорному тексту. Надеюсь, что в нынешнем году в воссозданном Специальном комитете по НГБ под председательством посла Германии Гоффмана нам удастся достичь кое-какого предметного прогресса.

Что касается транспарентности в вооружениях (ТВВ), то в прошлом году Конференция, впервые в своей истории, учредила Специальный комитет по ТВВ, в рамках которого был выдвинут ряд конкретных предложений и прошли интенсивные дискуссии. Такой ход событий

(Г-н Танака, Япония)

вызывает удовлетворение у моей делегации. Что же касается Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, то в первый год его функционирования к Регистру приобщилось более 80 стран, что, на наш взгляд, следует расценивать как удачное начало. В этом году будет проведено три совещания правительственных экспертов для обсуждения вопроса о дальнейшем развитии Регистра. И Япония рассчитывает на успешный исход этих совещаний. Да и здесь, на Конференции по разоружению, нам следует продолжать дискуссии по такому важному вопросу, как транспарентность в вооружениях, который требует неуклонных усилий. И мы поздравляем посла Венгрии Бойту со вступлением на пост Председателя Специального комитета по ТВВ. Мы надеемся, что пройдут более конструктивные, чем в прошлом году, дискуссии, в частности по вопросу о военных запасах и закупках за счет отечественного производства.

В связи с неурегулированным вопросом о расширении членского состава Конференции по разоружению моя делегация надеется на возможно скорейшее решение этой проблемы, а также на то, что эвентуальное расширение членского состава будет способствовать работе Конференции.

Ключевую роль в поддержании и укреплении режима ядерного нераспространения играет Договор о нераспространении, и сейчас международному сообществу следует в самом приоритетном порядке заняться этим вопросом. Следующий год будет иметь решающее значение для перспектив Договора о нераспространении. Как я полагаю, переговоры и дискуссии в области ядерного разоружения, которые будут проведены на Конференции в нынешнем году, и особенно по таким вопросам, как договор о ВЗИ, прекращение производства расщепляющихся материалов и НГБ, будут наверняка иметь важное значение для создания благоприятных политических условий, которые повлияют на успешный исход предстоящей в следующем году Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении. Мы считаем, что наша Конференция обладает достаточным потенциалом для успешного решения этих проблем. И следует максимально использовать этот потенциал для реализации надежд международного сообщества на укрепление стабильности и безопасности.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с французского): Позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, и пожелать вам всяческих успехов на посту руководителя Конференции в начале сессии 1994 года. В выполнении этой трудной задачи вы можете полностью рассчитывать на мою поддержку и на поддержку моей делегации. (Далее говорит по английски): Я хотел бы также выразить признательность послу Египта Захрану за искусное руководство и неизменно прилежную работу на посту Председателя КР в течение завершившегося на прошлой неделе продолжительного межсессионного периода.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Позвольте мне также приветствовать Генерального секретаря КР г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила, а также наших новых коллег, которые присоединились к КР после заключительного пленарного заседания прошлого года.

Олицетворением того, какое важное значение придают Соединенные Штаты сессии КР 1994 года, когда мы начинаем переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, является послание Президента Соединенных Штатов, оглашенное на первом пленарном заседании Конференции Директором американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Джоном Д. Холумом. В этом послании Президент Клинтон вновь подтвердил приверженность Соединенных Штатов достижению в кратчайший срок всеобъемлющего и проверяемого запрещения всех ядерных испытаний. Эта приверженность реализуется несколькими способами: мораторием Соединенных Штатов на проведение испытаний, призывом Соединенных Штатов ко всем другим государствам, обладающим ядерным оружием, продемонстрировать такую же сдержанность; поддержкой Соединенными Штатами принятого в августе прошлого года исторического решения КР о проведении переговоров по договору о запрещении испытаний, а также поддержкой и соавторством Соединенных Штатов в отношении консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Поддержка Соединенными Штатами договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний продиктована глубокой озабоченностью по поводу международного мира и безопасности. Эту озабоченность разделяют и другие; многие из представленных здесь государств уже высказывались относительно распространения оружия массового уничтожения, и в частности ядерного. Более 30 лет назад стороны, подписавшие Договор о частичном запрещении испытаний, поставили цель "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия", и эта цель была вновь подтверждена Договором о нераспространении. С окончанием "холодной войны" во многом отступила та враждебность и непонимание, которые порождали угрозу ядерного уничтожения. Однако сейчас распространение ядерного оружия создает еще одну угрозу для международной безопасности. И эта угроза обуславливает необходимость бессрочного продления Договора о нераспространении и наполняет новым смыслом договор о всеобъемлющем запрещении испытаний как средство сдерживания, а то и предотвращения распространения ядерного оружия.

Важная цель Соединенных Штатов состоит в том, чтобы обеспечить как можно более широкое участие в этом договоре, поскольку ДВЗИ может в полной мере отвечать нашим общим нераспространенческим целям только при условии широчайшего участия. Вторая важная цель состоит в изыскании рентабельных и надежных мер контроля и проверки договора, необходимых для того, чтобы оградить себя от тех, кто мог бы попытаться нарушить его положения.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

КР приступает к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, обладая богатым опытом многосторонних переговоров. Договор о частичном запрещении испытаний и Конвенция по химическому оружию являются полезными образцами и подручными средствами для нашей предстоящей работы.

В начале переговоров перед нами прежде всего встает вопрос об общей структуре договора, и в этом отношении можно было бы руководствоваться моделью Конвенции по химическому оружию. И, по-видимому, именно такой подход был положен в основу предложенной Австралией структурной схемы (CD/1235 и Corr.1) или "содержания" договора. По структуре договора мы рассчитываем высказаться в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, и мы надеемся, что Комитет сможет быстро достичь согласия относительно структуры, которая будет служить нам в качестве ориентира в нашей работе.

Что касается общих договорных обязательств, сферы охвата договора, то Соединенные Штаты считают, что договор должен устанавливать всеобъемлющее запрещение. Он не должен быть "пороговым" договором; он должен быть ориентирован на взрывы ядерного оружия и исключать всякие ядерные взрывы в любое время и в любом месте. Более того, Соединенные Штаты давно считают, что военные выгоды мог бы дать любой ядерный взрыв. И поэтому не должно быть никаких исключений для так называемых мирных ядерных взрывов. Такое всеобъемлющее запрещение может быть обеспечено за счет использования формулировки, аналогичной той, которая содержится в статье 1 Договора о частичном запрещении испытаний и касается "любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов", причем аналогичная формулировка содержится и в Договоре о нераспространении. И этот подход нашел отражение в шведском тексте проекта договора (CD/1232); мы поддерживаем такой подход, ибо он дает достаточно широкое определение того, чего мы хотим достичь.

У Соединенных Штатов пока еще нет устоявшейся позиции относительно вступления договора в силу, но у нас все-таки есть некоторые общие соображения. Для достижения целей нераспространения ДВЗИ должен стать предметом широкого, а то и универсального присоединения. Важно также, чтобы на момент вступления договора в силу его участниками были все государства, обладающие ядерным оружием. Соединенные Штаты поддержали бы подход, призванный обеспечить скорейшее присоединение значительного числа ведущих государств, однако мы испытываем кое-какие сомнения относительно того, чтобы ставить вступление договора в силу в зависимость от его ратификации какой-то конкретной группой государств – помимо государств, обладающих ядерным оружием. И поэтому мы считаем, что к ДВЗИ не относятся те соображения, которые привели к формулировке довольно ограничительных положений Конвенции по химическому оружию в отношении ее вступления в силу.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Но зато мы считаем, что Конвенция по химическому оружию вполне могла бы служить в качестве образца при разработке режима санкций по ДВЗИ. Мы, естественно, надеемся, что эффективные положения о проверке по ДВЗИ будут оказывать сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей. Вместе с тем ДВЗИ должен предусматривать возможность принятия жестких, недискриминационных коллективных акций против нарушителей, а в качестве крайней меры – и обращение в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Центральным элементом этого договора будет международный режим проверки. Мы считаем, что такой режим должен обеспечивать участникам ДВЗИ высокую уверенность в соблюдении положений договора и при этом не возлагать на участников ненужное бремя. И в то же время любой режим проверки должен быть ограничен пределами возможностей технологий наблюдения и соображениями стоимости обеспечения функционирования режима.

На наш взгляд, эффективный режим проверки ДВЗИ должен иметь действенный контрольный потенциал, состоящий из ряда компонентов, таких, как сейсмическая сеть, отбор проб радионуклидов и газообразных осадков в атмосфере, а также механизм в отношении инспекций на месте. Эта система должна быть в состоянии идентифицировать и с высокой степенью уверенности квалифицировать в обширных районах мира проводимые скрытно ядерные взрывы мощностью менее нескольких килотонн.

Ответственность за эффективную проверку нужно будет распределить между участниками в индивидуальном порядке, а также в контексте международной структуры осуществления договора. Надо будет и справедливо распределить расходы по созданию, эксплуатации и содержанию сетей наблюдения. Нам нужно будет тщательно оценить уже имеющиеся на международном уровне ресурсы наблюдения и выявить те из них, которые могут помочь нам заложить основы для международной системы.

Ясно, что нам потребуется международная организация, для того чтобы организовывать обмен соответствующими данными наблюдения, обеспечить форум для оперативного рассмотрения запросов в отношении инспекции на месте, осуществлять руководство проведением инспекций на месте и обеспечить форум для обсуждения и коллективной оценки поднимаемых участниками договора вопросов его соблюдения. Мы полагаем, что такая организация вполне может укладываться в пределы приемлемых параметров управления и рентабельности. Некоторые делегации предлагали, чтобы эти обязанности взяло на себя МАГАТЭ, но у Соединенных Штатов есть оговорки в связи с этим подходом.

При решении вопроса о том, насколько широко следует забрасывать контрольную сеть ДВЗИ, надо проявлять осмотрительность. Нам не удалось выявить каких-либо специфических предвзятых мероприятий для скрытной ядерной оружейной программы, которые можно

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

было бы резонно контролировать по ДВЗИ без значительных технических и политических осложнений и без колоссального увеличения расходов. И мы испытываем серьезные сомнения в связи с предвспытательной деятельностью и считаем, что эта сфера должна быть зарезервирована для деятельности в связи с Договором о нераспространении.

В моем выступлении изложены предварительные замечания по некоторым из основных вопросов, над которыми мы будем коллективно работать в предстоящие месяцы. По мере дальнейших проработок в Вашингтоне я рассчитываю представить дальнейшие соображения относительно проверки и других элементов ДВЗИ. Как государство, обладающее ядерным оружием, моя страна ощущает особую ответственность за то, чтобы внести существенный вклад в переговоры по ДВЗИ. И мы намерены реализовывать такую ответственность, соизмеряя ее со своими заявленными целями в связи с ДВЗИ и с необходимостью поддержания своей безопасности.

Сейчас, когда Конференция воссоздала Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний с мандатом на переговоры по ДВЗИ и назначила Председателем Комитета уважаемого посла Мексики, у нас расчищен путь для начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. И я могу заверить вас в том, что делегация Соединенных Штатов готова приступить к работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление.

(Далее говорит по-английски): Я особенно признателен ему за очень теплые слова в мой адрес и за его добрые пожелания. И я поздравляю его с мастерским владением французским языком.

(Далее говорит по-французски): На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще кто-либо из представителей? Желающих нет.

На своем предыдущем пленарном заседании мы произвели назначение председателей трех специальных комитетов и двух специальных координаторов. Назначения председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве тогда не состоялось. И я рад, что теперь я могу выдвинуть на этот пост кандидатуру посла Кубы Переса Новао.

Могу ли я считать, что Конференция решает принять это предложение?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы сердечно поздравить посла Переса Новоа и пожелать ему всяческих успехов в его миссии. Я прошу кубинскую делегацию передать эти поздравления послу Пересу Новоа.

Теперь, назначив посла Переса Новоа на пост Председателя Специального комитета по космосу, Конференция может приступить к работе по существу; пользуясь возможностью, я хотел бы вновь поблагодарить все делегации за проявленную ими гибкость и готовность к компромиссу, что позволило нам достичь этого результата.

А сейчас я намерен перейти к рассмотрению новых просьб об участии в нашей работе, поступивших от следующих государств-нечленов: Испании и Мадагаскара. Сегодня секретариат распространил в качестве документа CD/WP.452 записку Председателя, содержащую эти просьбы. В ходе проведенных мною консультаций эти просьбы не вызвали никаких возражений. С учетом этого я предлагаю принять рекомендацию, содержащуюся в документе CD/WP.452, прямо на пленарном заседании, исходя из того, что это не создаст прецедента на будущее, когда может потребоваться неофициальное заседание. Могу ли я считать, что Конференция принимает такого рода решение?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Наша повестка дня на сегодня исчерпана. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация?

Если желающих нет, то я намерен закрыть это пленарное заседание. Но прежде я хотел бы напомнить делегациям, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний проведет свое первое заседание сегодня в 15 час. 30 мин. в этом зале. Я хотел бы также пригласить назначенных председателей специальных комитетов и специальных координаторов на заседание, которое состоится сразу после закрытия нашего пленарного заседания в зале I, для рассмотрения вопроса о расписании предстоящих заседаний.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 10 февраля 1994 года в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.